

Девушке в черном, казалось, не составило труда преодолеть барьер, и лицо ее стало еще белее, чем прежде. Вручила панацею и вошла в дом: "Твое тело яда еще не завершено. Ты только что проглотил яд того человека с ядовитым телом. Нажми вниз. "

Девушка в черном взяла эликсир, не глядя на него, положила его в рот, а затем запила чистой водой, которую взяла с собой.

Она заглянула в комнату, меандр быстро шел к Анжену. Не знаю, почему. Взгляд в глазах Ань Чжэна стал особенно сложным. Это был взгляд, который не мог понять никто, кроме нее самой. Затем она молча повернулась и посмотрела на улицу.

Небо достаточно чистое и голубое.

Она улыбнулась и сказала себе, что все-таки сможет ему помочь.

Единственный способ войти в дверь заключался в том, чтобы пройти рядом с Аньчжэн, протянуть руку, чтобы схватить Аньчжэн за запястье, а затем открыть веки Аньчжэн. Она повернулась, чтобы посмотреть на Чэнь Шаобэя: "Люди снаружи сходят с ума, готовьтесь, пойдёте".

Чэнь Шаобай: "Идти? Толпы людей снаружи, как идти?"

Тихо, она не говорила, и подняла растерянного Ань Чжэна, ее руки поднялись вверх под руку Ань Чжэна. Тело Ань Чжэна поплыло вверх, и в его руке образовалась турбулентная фиолетовая печь. Ань Чжэн слегка сузил глаза, затем на некоторое время застыл, увидев печь Дэн, прежде чем впасть в кому: "Опять... опять?"

Независимо от того, что он сказал, я нажал на кнопку, и тело Ань Чжэна было засунуто в печь. Затем Сю Си сняла с пояса какую-то штуку, та вспыхнула белым светом, и все исчезли. Чэнь Шаобай лишь почувствовал призрачное движение вокруг себя, и только когда его зрение прояснилось, он понял, что находится в очень тихом помещении. Неподалеку есть несколько комнат, у двери сидят старик с белой бородой и Ду Шоушоу и пьют чай.

Увидев их, Ду Шоушоу встал и потянулся: "Смотрите, люди, которые ушли из дома, давно не были дома, мы можем только взять вас с собой домой".

Чэнь Шаобай только хотел спросить, где это?

"Печать обратного неба".

Услышав звук, Чэнь Шаобай посмотрела в сторону и обнаружила, что девушка в черном стоит рядом с ней. Она не выглядела здоровой, а ее лицо было немного страшным. Но она была такой упрямой и сильной, что, казалось, ей не нужна была ничья помощь. Она была как белый полевой цветок, цветущий на холодном ветру, не важно, насколько сильный ветер, насколько много снега и насколько низкая температура, она все еще гордится своей гордостью, расцветая своим цветением.

"Ты?"

"Динь Ниндун".

После того, как девушка в черном ответила, она подошла к старику у двери и села, ведя себя

как котенок: "Хуо Е, хотя чай и хорош, ты не можешь пить его весь день".

Старик Хуо оскалился и улыбнулся: "Я уже в таком возрасте, чего ты боишься?".

Девушка в черном сказала: "Ты уже в таком возрасте, сколько еще ты боишься жить?".

Старый Хуо замер на мгновение, затем немного смущенно улыбнулся: "Вы, ребята, действительно говорите друг с другом, зная, чего я больше всего не хочу. Глупый мальчишка Аньчжэн вернулся? Посчитай, сколько дней не приходил, не видел меня. "

"Он, это займет некоторое время".

Дин Ниндун указал на расстояние позади себя, а там уже было беспокойство, полностью помещенное в пагоду Хуанцзюй. Печь Дань стала очень большой, ее диаметр превышал два метра. Ду Шоу бежал и выливал воду в печь Дань, ведро за ведром, выливая для безопасности и моля о пощаде.

После того как воды было почти добавлено, Гу Цянье, выглядевший расстроенным и огорченным, поднял крышку пагоды Хуанцзюй. Как бы Аньчжэн ни молила о пощаде, она захлопнула крышку и деревянной палкой несколько раз ударила **** печь Дань: "Бессердечный!"

Звук Данлу Даньдань, Аньчжэнь умолял о пощаде.

Ксик потянул Гу Цянье: "Не дерись, не дерись".

Гу Цянье с нарочито холодным лицом: "Расстроен?"

Цзюй Люси серьезно сказала: "Мне жаль моего Даньлу".

Гу Цянье на мгновение замерла, а затем надулась: "Это неправильно... Забудь об этом, поторопись и дай парню отпарить этого ублюдка".

Затем она обернулась и крикнула лорду Хуо: "Дедушка, я потом дам тебе миску супа для потомков".

Лорд Хуо усмехнулся и проворчал: "Добавь больше соли, ты старше и у тебя более сильный вкус".

Ци Тянь стоял в стороне и немного растерянно смотрел на эту семью людей, всегда чувствовал себя таким странным, но таким добрым. Внезапно он очень позавидовал Аньчжэнь. Люди в такой семье должны быть очень счастливы.

Ань Чжэна затолкали в печь Дан, а дрова подложили и разожгли внизу. Вскоре вода в печи Дан начала нагреваться, а звуки мольбы о пощаде в ней постепенно стихли. Гу Цянье наклонилась ближе и, казалось, застонала. Ее лицо слегка изменилось в сторону меандра, и она нетерпеливо спросила: "Неужели все будет хорошо? Вода не будет слишком горячей?"

Сю Сиси покачал головой и вздохнул: "Разве ты не собираешься варить суп, как вода может быть недостаточно горячей?"

Гу Цянье сказала: "А что, если действительно сварить".

Подняв руку, крышка Даньлу сама собой взлетела вверх, и тогда он увидел парня, лежащего на спине на воде и стонущего с удобно закрытыми глазами: "О... круто, так круто... Мне уже давно не было комфортно Принял горячую ванну, это действительно круто, не хочу. "

Лицо Гу Цянь было черным: "Я снова наберу дров!"

Он улыбнулся и покачал головой, а затем начал добавлять лекарственные материалы в печь Дань: "Ты поглотил слишком много лекарственного газа. Хотя лекарственное поле в твоём браслете из кровавых бусин было разрушено, оно поглотило ещё больше. Быстрее всего. Фокус в том, чтобы пропарить тебя, через некоторое время будет очень жарко. "

Ань Чжэн: "Давай, обожги меня".

Послышалась усмешка, и мне негде было удержать лицо. Эта улыбка, как весенний ветерок, растопивший снег, согревает и опьяняет людей.

После того, как она рассмеялась, она почувствовала, что для неё было слишком легко злиться, поэтому она сразу же отвернулась и не смотрела на Ань Чжэна. Ань Чжэн протянул руку от печи Дань, схватил мечущуюся одежду и встряхнул её: "Я знаю, ты сердишься на меня, и ты не вернулась, уехав слишком надолго, но ты поверь мне, я действительно не возвращаюсь не просто так . "

Цюй Люси отвернулась и закрыла крышку печи Хуанцю Дань: "Нет времени заботиться о тебе!"

С другой стороны Ду Шоушоу знакомил Ци Тяня и Чэнь Шаобай с антинебесной печатью: "Это панель управления, где хранится почти самая полная карта, и вы можете попасть в любое место на карте. Это жизнь и усилия лорда Хуо. Это самый совершенный телепортатор в мире. И это также самое совершенное оборонительное пространство. "

"Потрясающе!"

Ци Тянь огляделся вокруг: "Мы идем туда?"

Ду Шоу сказал: "Давайте сначала покинем Сянган. Это место очень опасно. Вообще-то, мы знаем об Ань Ане. Цинчжайцы в Дакси уведомили своего начальника, а их начальник имеет отношения с нами. Это очень хорошо, поэтому мы будем преследовать его до конца. Когда я найду это, я не знаю, где вы, поэтому мне придется искать это отдельно". К счастью, Чжун Цзюгэ нашел тебя. "

"Кто такой Чжун Цзюгэ?"

спросил Чэнь Шаобай.

Недалеко от них находилась дверь, которую со скрипом и толчком открыли изнутри. Вышел человек с высокой фигурой и торжественным и величественным лицом, который вышел с манерой короля: "Это вдова! "

Чэнь Шаобай на мгновение замерла: "Разве это не тот человек из магазина Хелиан?"

Король рассмеялся и поднял руку, чтобы снять маску с лица, и мгновенно восстановил лицо маленького белого личика: "Начальство очень обижено, и я ничего не могу с этим поделать. Я не высокого роста, здесь Если ходить больше не может блеф, то трудно ходить. "

Чэнь Шаобай посмотрел на Цюй Люси с выражением, которое я понял: "То есть Ань Чжэн действительно узнал тебя?"

Вот почему он сказал, что она обязательно вернется, когда выберет Звездную Башню".

Услышав это предложение, я даже слегка покраснел, не смея смотреть на Чэнь Шаобай.

Ци Тяньдао сказал: "К сожалению, выбор Звездной Башни - это счет императора Цзылуо, и у него нет сокровищ, он создал их для себя. Теперь они попали в руки этих людей, возможно, они будут уничтожены. "

"Вовсе нет".

Чэнь Шаобай сказал: "Четыре бутылки все еще там".

Он взял бутылку из переносного пространства и поставил ее на землю: "Когда мы уходили, я также думал, что сбор звездной башни попадет в руки **** яиц. Кровь моего предка Вайолет будет запятнана этими **** яйцами. Но вскоре после нашего ухода я почувствовал, что что-то не так, а затем обнаружил, что эти четыре бутылки действительно были со мной. "

Ци Тянь: "Похоже, что вы действительно его потомки".

Чэнь Шаобай: "Неужели мне просто так нужно признавать своих предков? Я сказал, что это должно быть правильно. Вот почему я больше не могу просто складывать бутылки, и плохо, если печать неба будет нарушена. Хотя Ни Тяньинь, как говорят, артефакт Цзыпина, но эта бутылка сделана императором фей, и она лучшая среди артефактов. "

Пока он говорил, печь Дань открылась, и из нее выполз голый Ань Чжэн. Гу Цянье и Дин Ниндун быстро обернулись, и оба покраснели. Гу Цянье обернулся и повернулся обратно, его лицо не имело значения: "Бойтся пукалки, что!"

Посмотри на небо.

Дин Ниндун робко спросил: "Неужели можно смотреть случайно?"

Сик Си быстро подошла к Ань Чжэну и оделась. Гу Цянье с улыбкой сказала: "Ваши мужчины любят смотреть на красивых девушек, поэтому нам не разрешают смотреть на мужчин в хорошей форме?"

Ду Шоушоу сказал: "Посмотри на меня и увидишь".

Гу Цянье: "Ты слишком толстый, я люблю постное мясо..."

Ду Шоу, опираясь на Хуо Хуо, подошел к нему, посмотрел на бутылку и сказал: "Она такая нежная, что глаза разбегаются, глаза разбегаются!"

Я думал, что видел достаточно хороших вещей в своей жизни, эта бутылка действительно Гениальна! "

Он сел и некоторое время внимательно рассматривал ее: "У этой бутылки есть орган, и степень увеличения может быть установлена. Видите, горлышко этой бутылки можно поворачивать, на нем есть маленькая шкала, чтобы контролировать степень увеличения. Это оригинальный размер, вы сломали барьер, когда открывали ее, потому что при установке вы выкрутили шкалу горлышка бутылки на максимум. "

Ань Чжэн подошел, чтобы поприветствовать Хуо Хуо, а затем сказал: "Это здорово. Мы увидели более семидесяти слоев. Жизнь Виолетты еще не закончена. Честно говоря, увидеть его жизненный опыт лучше, чем фиолетовый продукт Будь захватывающим. Может быть, в конце он раскроет свой секрет. "

Чэнь Шаобао тоже было любопытно: "Я действительно хочу увидеть, что случилось с моим предком".

Лорд Хуо осторожно повернул горлышко бутылки: "Давай посмотрим вместе".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2187799>